

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.123-130

Р. В. Беличенко*

Организация работы по сбору эмпирической базы в целях уточнения биологических критериев вменяемости, ограниченной вменяемости, невменяемости (пилотный проект)

Аннотация. В науке уголовного права, судебной психиатрии не проведены четкие границы между биологическими критериями вменяемости, ограниченной вменяемости, невменяемости. Статья посвящена рассмотрению перспектив использования современных достижений нейронаук для уточнения границ биологических критериев вменяемости, ограниченной вменяемости, невменяемости. Приводятся сведения о современном состоянии развития нейронауки в части исследования с помощью методов нейровизуализации головного мозга лиц, совершающих уголовно наказуемые деяния. Обосновывается целесообразность проведения соответствующих исследований в России и предлагается вариант организации такой работы в виде пилотного проекта. В частности, рассматривается возможность формирования единого информационного банка данных, где предполагается отражать краткие сведения о лицах, совершивших уголовно наказуемые деяния, об инкриминируемых им деяниях, результаты нейровизуализации головного мозга данных лиц. Выделяется и описывается несколько этапов организации работы по сбору эмпирической базы в целях уточнения биологических критериев вменяемости, ограниченной вменяемости, невменяемости. Отдельное внимание уделяется вопросу правомерности принудительного осуществления нейровизуализационных исследований в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния.

Ключевые слова: биологический критерий вменяемости; биологический критерий ограниченной вменяемости; биологический критерий невменяемости; вменяемость; ограниченная вменяемость; невменяемость; нейроправо; нейровизуализация головного мозга; нейровизуализация головного мозга преступников; уголовно-релевантные состояния психики.

Для цитирования: Беличенко Р. В. Организация работы по сбору эмпирической базы в целях уточнения биологических критериев вменяемости, ограниченной вменяемости, невменяемости (пилотный проект) // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 10. — С. 123–130. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.123-130.

© Беличенко Р. В., 2024

* Беличенко Римма Владимировна, преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
Генерала Галицкого ул., д. 30, г. Калининград, Россия, 236006
bel.ri@mail.ru

Organization of Work on Collecting an Empirical Base for Clarifying the Biological Criteria of Sanity, Limited Sanity, and Insanity (Pilot Project)

Rimma V. Belichenko, Lecturer, Department of Administrative and Legal Disciplines and Information Support for Internal Affairs Bodies, Kaliningrad Branch, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russian Federation
bel.ri@mail.ru

Abstract. The science of criminal law and forensic psychiatry do not draw clear boundaries between the biological criteria of sanity, limited sanity, and insanity. The paper is devoted to the consideration of the prospects for using modern achievements of neuroscience to clarify the boundaries of biological criteria of sanity, limited sanity, and insanity. The paper provides information on the current state of development of neuroscience in terms of research using neuroimaging methods of the brain of individuals committing criminal offenses. The feasibility of conducting relevant research in Russia is substantiated and an option for organizing such work in the form of a pilot project is proposed. In particular, it is proposed to create a single information database, which is supposed to reflect brief information about persons who have committed criminal acts, about the acts they are accused of, and the results of neuroimaging of the brains of these persons. Several stages of organizing work on collecting an empirical base to clarify the biological criteria of sanity, limited sanity, and insanity are identified and described. Particular attention is given to the issue of the legality of compulsory neuroimaging studies in relation to persons who have committed criminal offences.

Keywords: biological criterion of sanity; biological criterion of limited sanity; biological criterion of insanity; sanity; limited sanity; insanity; neurolaw; neuroimaging of the brain; neuroimaging of the brain of criminals; criminally relevant mental states.

Cite as: Belichenko RV. Organization of Work on Collecting an Empirical Base for Clarifying the Biological Criteria of Sanity, Limited Sanity, and Insanity (Pilot Project). *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(10):123-130. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.123-130

На текущем этапе развития науки перспективным направлением, которое, согласно прогнозам, может привести к получению новых сведений о структуре и функционировании головного мозга лиц, совершающих уголовно наказуемые деяния, является исследование головного мозга с помощью методов нейровизуализации (позитронно-эмиссионной томографии, магнитно-резонансной томографии (МРТ), функциональной магнитно-резонансной томографии, компьютерной томографии и т.д.)¹. Выделяют следующие направления использо-

вания данных нейровизуализации в уголовном праве: диагностическую нейровизуализацию, направленную на уточнение границ биологических критериев вменяемости, ограниченной вменяемости, невменяемости; «нейропрогнозирование», в рамках которого занимаются прогнозированием преступного поведения (включая риск рецидива)². Нейровизуализационные исследования проводятся как в отношении реально совершивших противоправные деяния, так и при моделировании ситуаций совершения преступлений³. Указанные исследования активно

¹ См., например: *Abueida D. F. F. The Brain on Trial: Neurolaw on Criminal Responsibility, Punishment, and The Call for Adjusting Theory*. Faculty of Law at Maastricht University, 2020 ; *Stevens G. P. My Brain Made Me Do It? Reflections on the Role of Neuroscience in Assessing Criminal Responsibility — A South African Medico-legal Perspective* // *Psychiatry, Psychology and Law*. 2020. Vol. 27 (2). P. 202–213.

² *Ligthart L. T. J. (Sjors). Coercive neuroimaging, criminal law, and privacy: a European perspective* // *Journal of Law Biosciences*. 2019. Vol. 6. № 1. P. 289, 291.

³ См., например: *Straiton J., Lake F. Inside the brain of a killer: the ethics of neuroimaging in a criminal conviction* // *BioTechnoloques*. 2021. Vol. 70. № 2. P. 69–71.

проводятся за рубежом (в США, Англии и Уэльсе, Канаде, Нидерландах и др.)⁴. Отмечается, что нейронаука находится на этапе зарождения⁵. Для формулирования значимых для уголовно-правовой науки и закона выводов объем эмпирических данных еще недостаточен. При этом подчеркивается, что, если исследователи смогут использовать нейроизображения, чтобы продемонстрировать прямую зависимость между особенностями головного мозга и психическими и поведенческими процессами, нейронаука может повлиять на анализ юридической ответственности за совершенные действия, оценку психического состояния человека в настоящий момент, прогнозирование поведения в будущем⁶ (в связи с чем выделяются обозначенные направления нейронауки исследований). Согласно открытым для общего доступа сведениям, в России подобные исследования не проводятся.

В деле накопления вышеописываемых эмпирических данных и их анализа необходимо объединение усилий специалистов в соответствующих направлениях деятельности и ученых разных стран, взаимный обмен информацией. Таким образом, считаем важным проведение указанных исследований, в том числе в России.

На первом этапе такие пилотные исследования могут проводиться в нескольких крупных, наиболее экономически развитых регионах России (например, в городах Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске). На этом этапе в целях экономии бюджетных средств⁷ считаем возможным направлять на исследования уже осужденных ограниченно вменяемых лиц, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу, а также невменяемых лиц, в отношении которых судом вынесено постановление о назначении принудительных мер медицинского характера. Смысл исследования головного мозга осужденных преступников с помощью методов нейро-

визуализации заключается в накоплении эмпирической базы для создания банка данных с целью последующего их изучения профильными специалистами для формулирования уголовно-релевантных выводов.

Для обеспечения единообразия собираемых сведений необходимо выбрать один из методов нейровизуализации, при помощи которого возможно получить максимально подробную информацию об особенностях головного мозга лиц, совершивших преступления.

Результаты нейровизуализации головного мозга лиц с краткими справками, содержащими сведения об инкриминируемых им деяниях, и характеризующим личность материалом должны аккумулироваться в специально созданном для этого информационном банке данных, который будет представлять собой государственную информационную систему ограниченного доступа. Оператором системы может выступать ФГБУ «Институт мозга человека имени Н.П. Бехтерева Российской академии наук».

Единый банк данных может формироваться в зависимости от следующих аспектов: объектного, насильственного/ненасильственного характера совершенного преступления:

Блок № 1. Насильственные преступления против жизни и здоровья.

Блок № 2. Преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних.

Блок № 3. Преступления против установленного законом порядка оборота наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства либо их части.

Блок № 4. Корыстные преступления.

Блок № 5. Иные преступления.

Блоки могут делиться на подблоки. Так, блок № 3 может быть разделен на подблок № 1

⁴ Straiton J., Lake F. Op. cit. P. 289.

⁵ См., например: Полубинская С. В. Использование данных нейронаук в доктрине уголовного права и судебной практике // Труды Института государства и права РАН = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 5. С. 9–37 ; Roache R. Can brain scans prove criminals unaccountable? // *AJOB Neurosci.* 2014. № 5 (2). P. 35.

⁶ См.: Stevens G. Op. cit. P. 204.

⁷ В силу дороговизны нейровизуализационных исследований.

«Насильственные корыстные преступления», подблок № 2 «Ненасильственные корыстные преступления». Указанное разделение считаем необходимым для удобства проведения сравнительного анализа мозговых особенностей преступников, совершающих различные по объекту преступные посягательства, а также с применением или без применения насилия.

Суд формирует справку со следующими сведениями: данные о личности; сведения о преступлениях / общественно опасных деяниях, за совершение которых лицо осуждено / назначены принудительные меры медицинского характера (в том числе по ранее расследованным уголовным делам, если такая информация не была ранее внесена в банк данных); заключения экспертов-психиатров по судебно-психиатрическим экспертизам, проведенным в рамках расследования по уголовным делам в отношении лица.

При этом доступ к персональным данным должен обеспечиваться строго по мотивированному запросу в исследовательских целях, а не всем лицам, которые будут иметь доступ к банку данных. Указанную справку суд направляет в медицинскую организацию, где будет производиться нейровизуализация головного мозга с запросом на производство нейровизуализации головного мозга. Организация осуществляет нейровизуализацию головного мозга определенным методом. Справка с прилагаемым результатом нейровизуализации должна направляться в организацию, аккумулирующую соответствующие сведения.

В случае если вновь совершившее противоправное деяние лицо уже направлялось на исследование и информация о нем внесена в банк данных на первом этапе пилотных исследований, повторно нейровизуализация его головного мозга не производится по причине дороговизны.

Надо отметить, что интересующие нас исследования проводятся, как правило, врачами-рентгенологами, радиологами, окончившими

профильную ординатуру, прошедшими специальные курсы. Указанное обусловлено высокой сложностью проведения нейровизуализационных исследований, требующих широкого спектра знаний. Так, существует практика специализации врачей на проведении нейровизуализационного исследования определенным методом отдельной части тела человека (легких, головного мозга и т.д.)⁸. Примечательно, что к таким узким специалистам часто обращаются даже из других стран. Поэтому нами предполагается, что проведение нейровизуализации по возможности должно поручаться врачам, специализирующимся на исследовании головного мозга. Считаем перспективным подготовить специалистов для проведения нейровизуализационных исследований головного мозга лиц, совершающих преступления.

На втором этапе считаем возможным распространить применение методов нейровизуализации головного мозга лиц, признанных ограниченно вменяемыми, невменяемыми, на большее число регионов с постепенным их внедрением на территории всей страны. Наступление данного этапа связываем с повышением доступности оборудования и удешевлением исследований.

Надо отметить, что упоминаемая область научных изысканий стремительно развивается. Так, уже в декабре 2021 г. в Университете Гонконга выпустили аппарат для производства МРТ, который, как заявляется, в разы компактнее и дешевле используемых сейчас. Такой аппарат способен «диагностировать заболевания мозга у пациентов». Указанную систему уже применяют в одной из клиник Гонконга⁹.

В марте 2022 г. в Физическом институте имени П.Н. Лебедева (ФИАН) РАН разработаны опытные образцы магнитно-резонансных томографов RTI FullScan, которые «на 30 % дешевле» существующих аппаратов. Заявляется, что их производство может решить проблему импортозамещения в соответствующей области, ведь 70 % комплектующих — российского производ-

⁸ Такая практика существует преимущественно в зарубежных странах.

⁹ 2021: Анонс МРТ-аппарат // URL: https://zdrav.expert/index.php/Продукт:НКУ:_МРТ-сканер (дата обращения: 27.09.2023).

ства¹⁰. Аппараты предназначены для визуализации и диагностики состояния конечностей и суставов, использования в травматологических больницах и пунктах, спортивной медицине¹¹.

На последующем этапе применение методов нейровизуализации головного мозга лиц считаем возможным при проведении судебно-психиатрических экспертиз в рамках расследования уголовных дел. Наступление этого этапа связывается нами с научным прогрессом, ведущим: 1) к расширению и углублению знаний в интересующей области; 2) повышению квалификации специалистов, проводящих и интерпретирующих такие исследования; 3) повышению доступности описываемых исследований вследствие повсеместного появления необходимого для этого оборудования, дальнейшего удешевления исследований.

Одним из проблемных вопросов, поднимаемых зарубежной общественностью, учеными (Н. Фахарани, Ф. Шэном, М. Пардо, Д. Петтерсоном¹² и др.), специалистами, является правомерность принудительного характера применения технологий нейровизуализации к подсудимым и осужденным¹³. Диспут возник по поводу нарушения при проведении таких исследований права на неприкосновенность частной жизни¹⁴, закрепленного в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁵. Названная Конвенция ратифицирована Россией 30 марта 1998 г. 23 марта 2022 г. Европейский

Суд исключил Россию из Конвенции. С 16 сентября 2022 г. Россия прекратила свое участие в Конвенции¹⁶. Тем не менее право на неприкосновенность частной жизни закреплено в ст. 23 Конституции РФ¹⁷. На наш взгляд, именно по этой причине необходимо ограничение доступа к результатам нейровизуализации головного мозга ограниченно вменяемых, невменяемых лиц (путем предоставления такого доступа исключительно научным сотрудникам в исследовательских целях).

Расширение и углубление знаний в данной области означает, кроме того, появление более достоверных и точных сведений о воздействии соответствующего облучения на здоровье человека, способах нивелирования его вредоносного воздействия. На сегодняшний день считается, что МРТ с величиной магнитной индукции до 3 Тл не причиняет вреда организму человека при отсутствии противопоказаний (наличие кардиостимулятора, металлических элементов в исследуемой области и т.д.). Так, МРТ не несет лучевой нагрузки, осуществляется радиочастотное излучение. При этом неизвестны последствия воздействия на человека МРТ с величиной магнитной индукции от 8 Тл, так как в процессе исследования кровь приобретает магнитные свойства. Поэтому практикуется получение согласия пациента на проведение таких исследований. Надо отметить, что на текущий момент наиболее распространены МРТ с вели-

¹⁰ 2022: Оценка проекта российского МРТ-сканера в 4,5 млрд руб. // URL: https://zdrav.expert/index.php/Продукт:RTI_FullScan (дата обращения: 27.09.2023).

¹¹ Комплекс магнитно-резонансных томографов // URL: <http://mrt.lebedev.ru/rti-fullscan/> (дата обращения: 27.09.2023).

¹² Ligthart L. T. J. (Sjors). Op. cit. P. 290.

¹³ Abueida D. F. F. Op. cit. P. 12.

¹⁴ См., например: Ligthart L. T. J. (Sjors). Op. cit. P. 289–309.

¹⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г., с изм. по сост. на 24 июня 2013 г.) вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁶ Россия выйдет из Конвенции по защите прав человека 16 сентября // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220323/espch-1779655600.html> (дата обращения: 02.08.2023).

¹⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

чиной магнитной индукции 1,5–3 Тл. В связи с тем, что воздействие на человека такой величины магнитной индукции считается безопасным, полагаем целесообразным проведение описываемых исследований в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния. Проведение указанных исследований считаем возможным осуществлять лишь с согласия лица. Надо отметить, что проведение нейровизуализационных исследований головного мозга без согласия лица не представляется допустимым, поскольку лицо во время исследования должно находиться в неподвижном, спокойном состоянии. Если лицо начнет оказывать сопротивление, это существенным образом скажется на результатах.

Положения, устанавливающие правила организации описываемой деятельности, могут быть закреплены в ведомственных нормативных правовых актах Министерства здравоохранения РФ. На первом этапе рекомендация о направлении судами на нейровизуализационные исследования лиц, признанных ограниченно вменяемыми, невменяемыми, а также порядок направления могут быть обозначены в постановлении Пленума ВС РФ, посвященном вопросам уголовной ответственности лиц с уголовно-релевантными состояниями психики. При этом на первом этапе в постановлении обозначается круг субъектов РФ, в которых судам необходимо будет направлять соответствующих лиц на нейровизуализационные исследования. На втором этапе считаем возможным закрепить необходимость направления ограниченно вменяемых, невменяемых лиц на нейровизуализационные исследования всеми судами РФ.

Полагаем, что важно формирование банков данных, содержащих результаты исследования головного мозга лиц, совершивших преступления, также в других странах с последующим формированием единого мирового банка данных. До тех пор пока мировой банк данных не будет создан, необходимо предусмотреть возможность предоставления взаимного доступа к банкам данных различных стран для проведения профильных исследований.

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Методы нейровизуализации головного мозга лиц, совершивших преступления, могут быть использованы в целях накопления массива эмпирических данных, которые могут быть использованы в будущем, в том числе для уточнения границ биологических критериев вменяемости, ограниченной вменяемости, невменяемости, а также для прогнозирования преступного поведения, в частности риска рецидива.

2. Считаем целесообразным организовать деятельность по накоплению указанного массива эмпирических данных в России. Такая информация может аккумулироваться в едином информационном банке данных, представляющем собой государственную информационную систему ограниченного доступа. Осуществление такой деятельности предлагается произвести в хронологическом смысле в несколько этапов с постепенным расширением круга подвергающихся нейровизуализации лиц, совершивших преступления, общественно опасные деяния. Наступление каждого последующего этапа связывается нами с повышением доступности соответствующего оборудования и удешевлением исследований.

3. Единый банк данных может формироваться в зависимости от следующих аспектов: объектного, насильственного/ненасильственного характера совершенного преступления: блок № 1 «Насильственные преступления против жизни и здоровья»; блок № 2 «Преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних»; блок № 3 «Преступления против установленного законом порядка оборота наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства либо их части»; блок № 4 «Корыстные преступления»; блок № 5 «Иные преступления». Блоки могут делиться на подблоки. Так, блок № 3 может быть разделен на подблок № 1 «Насильственные корыстные преступления»; подблок № 2 «Ненасильственные корыстные преступления».

4. Важным вопросом является правомерность принудительного осуществления нейровизуализационных исследований в отношении лиц, совершивших преступления, общественно опасные деяния. При принудительном исследо-

вании головного мозга с помощью указанных методов нарушается право на неприкосновенность частной жизни. По указанной причине считаем важным предусмотреть ограничение доступа к результатам нейровизуализации головного мозга ограниченно вменяемых, невменяемых лиц (путем предоставления такого доступа исключительно научным сотрудникам в исследовательских целях). На текущий момент наиболее распространены МРТ с величиной магнитной индукции 1,5–3 Тл. В связи с тем что воздействие на человека такой величиной магнитной индукции считается безопасным, полагаем возможным проведение описываемых исследований в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния. При этом проведение указанных исследований считаем допустимым осуществлять лишь с согласия лица.

5. Положения, устанавливающие правила организации описываемой деятельности, могут быть закреплены в ведомственных нормативных правовых актах Министерства здравоохранения РФ. На первом этапе рекомендация о направлении судами на нейровизуализационные исследования лиц, признанных ограниченно вменяемыми, невменяемыми, а также порядок направления могут быть обозначены в постановлении Пленума ВС РФ, посвященном вопросам уголовной ответственности лиц с уголовно-релевантными состояниями психики. Так, предлагаем включить пункты следующего содержания¹⁸:

«1. После вступления в законную силу приговора суда в отношении лица, признанного ограниченно вменяемым, постановления о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лица, признанного невменяемым, суд в разумные сроки направляет в медицинскую организацию, осуществляющую нейровизуализационное исследование, запрос на проведение в отношении лица соответствующего исследования.

2. В указанных целях суд формирует справку, содержащую необходимые сведения: данные о личности; сведения о преступлениях / общественно опасных деяниях, за совершение которых лицо осуждено / назначены принудительные меры медицинского характера (в том числе по ранее расследованным уголовным делам, если такая информация не была ранее внесена в единый информационный банк данных, содержащий сведения о результатах нейровизуализации головного мозга лиц, совершивших преступления, общественно опасные деяния); заключения экспертов-психиатров по судебно-психиатрическому экспертизам, проведенным в рамках расследования по уголовным делам в отношении лица».

6. Считаем целесообразным повсеместное создание описанных банков данных в разных странах с последующим формированием общемирового банка данных с результатами нейровизуализации головного мозга лиц, совершивших преступления, общественно опасные деяния.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Полубинская С. В. Использование данных нейронаук в доктрине уголовного права и судебной практике // Труды Института государства и права Российской академии наук = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. — 2019. — Т. 14. — № 5. — С. 9–37.
2. Abueida D. F. F. The Brain on Trial: Neurolaw on Criminal Responsibility, Punishment, and The Call for Adjusting Theory. — Faculty of Law at Maastricht University, 2020. — 20 p.
3. Ligthart L. T. J. (Sjors). Coercive neuroimaging, criminal law, and privacy: a European perspective // Journal of Law Biosciences. — 2019. — Vol. 6. — № 1. — P. 289–291.

¹⁸ Данные положения могут быть включены в указанное постановление Пленума ВС РФ в случае принятия решения о реализации пилотного проекта по сбору соответствующей эмпирической базы в целях дальнейшей работы по уточнению границ биологических критериев вменяемости, ограниченной вменяемости, невменяемости.

4. Roache R. Can brain scans prove criminals unaccountable? // AJOB Neurosci. — 2014. — № 5 (2). — P. 35–37.
5. Stevens G. P. My Brain Made Me Do It? Reflections on the Role of Neuroscience in Assessing Criminal Responsibility — A South African Medico-legal Perspective // Psychiatry, Psychology and Law. — 2020. — Vol. 27 (2). — P. 202–213.
6. Straiton J., Lake F. Inside the brain of a killer: the ethics of neuroimaging in a criminal conviction // BioTechnoloques. — 2021. — Vol. 70. — № 2. — P. 69–71.

Материал поступил в редакцию 30 ноября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Polubinskaya S. V. Ispolzovanie dannykh neyronauk v doktrine ugovnogo prava i sudebnoy praktike // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. — 2019. — T. 14. — № 5. — S. 9–37.
2. Abueida D. F. F. The Brain on Trial: Neurolaw on Criminal Responsibility, Punishment, and The Call for Adjusting Theory. — Faculty of Law at Maastricht University, 2020. — 20 p.
3. Ligthart L. T. J. (Sjors). Coercive neuroimaging, criminal law, and privacy: a European perspective // Journal of Law Biosciences. — 2019. — Vol. 6. — № 1. — P. 289–291.
4. Roache R. Can brain scans prove criminals unaccountable? // AJOB Neurosci. — 2014. — № 5 (2). — P. 35–37.
5. Stevens G. P. My Brain Made Me Do It? Reflections on the Role of Neuroscience in Assessing Criminal Responsibility — A South African Medico-legal Perspective // Psychiatry, Psychology and Law. — 2020. — Vol. 27 (2). — P. 202–213.
6. Straiton J., Lake F. Inside the brain of a killer: the ethics of neuroimaging in a criminal conviction // BioTechnoloques. — 2021. — Vol. 70. — № 2. — P. 69–71.